

ОЧЕРКЪ
ВНУТРЕННЕЙ ИСТОРИИ
РОССІИ

А. НИКИТСКАГО.

« bonum prematur in annum ».
Hor. ad P., 388

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія К. Замысловскаго, Большая Мѣщанская д. № 33

1873.

Печатано на ссуду изъ капитала, пожертвованнаго А. Н. Стобеусомъ і гимна-
зіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая вниманію публики опытъ по внутренней исторіи одной изъ древнерусскихъ земель,¹⁾ считаемъ необходимымъ заранѣе устранить тѣ несправедливыя ожиданія, которыя легко могутъ быть возбуждены въ читателяхъ даннымъ нашему труду заглавіемъ. Никто, конечно, не станетъ требовать, чтобы предлагаемый опытъ исчерпывалъ все содержаніе, какое связывается въ нашихъ понятіяхъ съ именемъ Господина Пскова: подобная задача была бы естественна только развѣ для полной исторіи внутренней жизни Пскова, но для очерка отнюдь не составляетъ рѣшительной необходимости. Но еще менѣе можно ожидать отъ нашего очерка проста о поверхностнаго обзорѣнія предмета во всѣхъ его сторонахъ и проявленіяхъ: историческій очеркъ отличается отъ полной исторіи совсѣмъ не тѣмъ, что, при представленіи извѣстнаго отрывка исторической жизни, ставить своею непремѣнною задачею бѣглое обзорѣніе всѣхъ замѣчаемыхъ на пути явленій, не удостоивая ни одного изъ нихъ сколько нибудь о стоятельнаго изслѣдованія. Напротивъ, льготы, допускаемыя историческимъ очеркомъ, заключаются не болѣе ни менѣе, какъ въ ограниченіи изложенія тѣми только элементами, которые служили не простою обстановкой, но основаніемъ историческаго развитія, ко-

---

¹⁾ Огдѣльными статьями трудъ этотъ былъ уже вполне напечатанъ частію (введеніе, заключающее взглядъ на родовой бытъ въ древней Руси) въ Вѣстникѣ Европы за 1870 г., частію же (весь корпусъ сочиненій) въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1871, 1872 и 1873 года; въ настоящее же время издается въ надлежащей послѣдовательности и пригомъ съ нѣкоторыми дополненіями и видоизмѣненіями, касающимися, впрочемъ, не главной мысли сочиненія, а только второстепенныхъ частности.

торые на самомъ дѣлѣ жили и дѣйствовали, испытывали вліяніе предыдущихъ и въ свою очередь оказывали его на послѣдующія событія; а при такомъ характерѣ, очеркъ естественно никакъ не можетъ устранять и самыхъ обстоятельныхъ подробностей, если только послѣднія по существу дѣла рѣшительно необходимы. Такимъ образомъ, при составленіи очерка все дѣло сводится на опредѣленіе тѣхъ элементовъ, которые служили въ извѣстной землѣ основаніемъ для историческаго движенія; но при этомъ ни какъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что это опредѣленіе отнюдь не можетъ быть абстрактнымъ: нельзя заранѣе сказать, какія стороны жизни займутъ это выдающееся мѣсто, а нужно ожидать, какой отвѣтъ на это дастъ основательное ознакомленіе съ предметомъ, ибо отвѣтъ въ каждомъ частномъ случаѣ можетъ быть совершенно различный. Для непредубѣжденнаго наблюдателя было-бы совершенно излишне доказывать, что въ исторіи внутренней жизни Пскова это выдающееся положеніе занимаютъ съ одной стороны общественное устройство Пскова, а съ другой — церковный бытъ послѣдняго. Понятно поэтому, что и нашъ очеркъ внутренней исторіи Пскова будетъ вращаться по преимуществу около этихъ двухъ главныхъ элементовъ, касаясь остальныхъ лишь на столько, на сколько они приходили съ первыми въ столкновеніе, но не отводя имъ нисколько въ сочиненіи особеннаго мѣста. Такимъ образомъ въ нашемъ трудѣ останутся въ сторонѣ всѣ подробности соціальнаго быта Пскова, вся область частнаго права, которыхъ совершенно естественно требовать отъ полной исторіи внутренней жизни Пскова, но нельзя ставить непремѣнной задачей для очерка. Даже тѣ стороны соціальной жизни Пскова, которыя, подобно торговлѣ, не оставались безъ значительнаго вліянія на ходъ Псковской исторіи вообще, также будутъ пройдены нами молчаніемъ, но только на совершенно иныхъ основаніяхъ. Свѣдѣнія наши о внутреннемъ строѣ Псковской торговли вообще крайне скудны, а потому сколько нибудь основательное знакомство съ нею можетъ быть дано не иначе, какъ совокупно съ Новгородской, а слѣдовательно, не въ Псковской, а въ Новгородской исторіи. Конечно, мы нисколько не

отказываемся отъ надежды занести въ ближайшемъ будущемъ на страницы нашего труда и эти оставленные нами въ сторонѣ вѣтви Псковской жизни и такимъ образомъ дать полную исторію Господина Пскова, его учреждений и нравовъ, какой справедливо можетъ желать каждый любитель древности. Но въ настоящую минуту затрудненія, еще не совсѣмъ устраненныя съ пути ко все-стороннему изложенію исторіи Пскова, побуждаютъ насъ ограничиться однимъ представленіемъ главныхъ основаній исторіи послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ставятъ намъ въ непремѣнную обязанность возможно обстоятельное изслѣдованіе этихъ основныхъ сторонъ Псковской жизни. Не знаемъ, на сколько удалось исполнить намъ выпавшую на нашу долю обязанность; однако все же можемъ сознаться, что въ теченіе всего изложенія мы по мѣрѣ силъ всегда старались удовлетворять главнымъ требованіямъ исторической критики, принимая съ одной стороны фактъ за безусловную точку отправленія всякаго историческаго изслѣдованія, съ другой же ища конечной цѣли изслѣдованія не въ одной только правильной постановкѣ фактовъ, но равнымъ образомъ и въ объясненіи фактическихъ данныхъ теоріей.

А. Никитскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

Введение: Взглядъ на родовой бытъ въ древней Руси 1

Отношеніе міросозерцанія къ строю народной жизни—1. Миѳическое міросозерцаніе—1. Связь его съ патріархальнымъ или родовымъ бытомъ—3. Понятіе о родѣ, какъ фиктивной семьѣ—6. Исключеніе родовымъ началомъ мѣстнаго—8. Родъ, какъ государство—10. Элементы общественной жизни въ патріархальномъ государствѣ. 1) Родовое совладѣніе—12. Мнѣніе объ этомъ предметѣ К. Аксакова — 14. 2) Круговая порука, родовая и мѣстная—15. 3) Власть родоначальника—19. Соединеніе различныхъ званій въ особѣ родоначальника. 1) Жреца — 21. 2) Судьи — 23. 3) Воеводы—24. Республиканскій характеръ власти родоначальника — 25. Демократическій характеръ родового государства при монархической формѣ—26. Необходимость существованія высшихъ политическихъ единицъ въ родовомъ устройствѣ — 27. Понятіе о городѣ, какъ средоточіи высшихъ патріархальныхъ единицъ или княженій — 28. Образованіе княженій—30. Элементы общественной жизни въ княженьяхъ—32. Княжеская власть — 33. Отношеніе ея къ званію жреца — 34. Значеніе князя, какъ судьи—36. Ограниченіе княжеской власти.— 1) Совѣтъ старѣйшинъ—37. Пояснительный примѣръ изъ жизни Славянъ—39. 2) Первобытное народное собраніе или вѣче—40. Составъ вѣча и пренія русской науки по этому вопросу—42. Республиканскій характеръ патріархальныхъ княженій—43. Общій взглядъ на политическіе элементы въ родовыхъ учрежденіяхъ—45. О причинахъ паденія родового начала — 47. Мнѣніе г. Чичерина—48. Отрицательные результаты — 49. Ориентированіе защищаемаго нами мнѣнія въ кругѣ существующихъ въ русской наукѣ представленій о томъ же предметѣ—51.

I. Областной бытъ Великаго Новгорода 54

Слабыя стороны діалектики Гегеля—54 Преувеличеніе значенія діалектической тріады: семья, общество и государство—55. Попытка г. Чичерина возвести тріаду на степень историческаго закона — 56. Неудачное примѣненіе закона къ жизни Великаго Новгорода—57. Настоящіе исходные пункты областного Новго-

родекаго устройства. 1) Преемство родового старшинства старейшими городами—58. Раздѣленіе земли по концамъ старейшаго города—60. 2) Вліяніе княжескихъ учреждений. Судебныя позовы—62. Полюдь и проѣзжій судъ—63. Ограниченіе проѣзжаго суда—65. Ограниченіе финансовыхъ правъ князя—66. Органы княжеской власти въ пригородахъ. Пригородскіе посадники—68. Управление пограничныхъ волостей—69. Характеръ власти пригородскихъ посадниковъ—70. Князья-кормленщики—72. Положеніе пригородовъ—76. Причины неудовольствій ихъ на владычество старейшаго города—77. Двинская земля или Заволочье въ древнѣйшій періодъ—78. Водвореніе на Двинѣ Новгородскаго порядка и возстанія противъ него Двиняны въ XIV и XV столѣтіяхъ—80. Псковская земля и ея средоточіе—82. Топографія города Пскова. Кромъ, Довмонтова стѣна и За стѣны—84. Участіе Пскова, какъ пригорода, въ Новгородской жизни—88. Слѣдствія борьбы Новгородскихъ партій для Пскова—90. Новгородскіе князья-кормленщики во Псковѣ—92. Характеръ власти Новгородскихъ кормленщиковъ Псковскіе мѣстные органы—93. Давленіе внѣшнихъ опасностей на ходъ Псковской исторіи. Отдѣленіе Псковскихъ интересовъ отъ Новгородскихъ—94. Паденіе вліянія Новгородскихъ авантюристовъ во Псковѣ. Значеніе мѣснаго боярства—96. Стремленіе Псковичей приобрести вліяніе на свое внутреннее управленіе—97. Новгородскіе выборные намѣстники во Псковѣ—99. Причины кореннаго измѣненія въ отношеніяхъ Пскова и Великаго Новгорода—101. Борьба Пскова съ Новгородомъ за самобытность—103. Опредѣленіе отношеній Пскова къ своимъ собственнымъ князьямъ—105. Мнѣніе гг. Калачева и Энгельмана о времени первоначальнаго составленія Псковской правды—106. Настоящее время этого событія—107.

II. Псковъ и его устройство 110

Замѣчанія о различіи въ устройствѣ древнерусскихъ земель въ зависимости отъ мѣстныхъ и историческихъ условій—110. Характеръ Псковской области и ея границы—111. Расширеніе города Пскова и заботы по укрѣпленію его. Средній городъ и Большой—112. Вліяніе пограничнаго положенія Псковской земли на Псковское устройство—115. Природа княжеской власти во Псковѣ—117. Дальнѣйшія подтвержденія господства ея съ кормленіемъ—119. Судъ, какъ единственная опредѣленная форма дѣятельности князя. Представители мѣстныхъ интересовъ на судѣ—121. Низшая судебная дѣятельность въ ея первоначальной и позднѣйшей формахъ. Княжескіе люди и Псковскіе приставы—123. Средства содержанія Псковскаго князя. Судебныя пошлины—125. Судебная дѣятельность князя въ пригородахъ и областяхъ—128. Положеніе княжескихъ намѣстниковъ въ пригородахъ—130. Возвышеніе вѣча во Псковѣ. Его внѣшняя обстановка—131. Отношенія вѣча къ землѣ—133. Компетенція Псковскаго вѣча—135. Судебная дѣятельность вѣча. Проступки, наказываемыя смертною казнью, и важнѣйшія гражданскія глѣбы—

136. Спокойное течение вѣчевой жизни въ связи съ преобладаніемъ бояръ—140. Правительственный совѣтъ въ Новгородѣ—142. Слѣды существованія его въ Псковѣ—143 Составъ правительственнаго совѣта въ Новгородѣ и Псковѣ Значеніе старыхъ посадниковъ и тысяцкихъ—144 Отношеніе совѣта къ вѣчу—146 Отношеніе совѣта къ правительственнымъ лицамъ—147. Дальнѣйшія ограниченія власти степенныхъ посадниковъ. 1) Двойное посадничество — 149. Характеръ власти каждаго изъ двухъ посадниковъ — 151. 2) Сокращеніе срока службы въ степенныхъ посадникахъ—153 Мнѣніе г. Бѣляева о значеніи выраженія «степенный старый посадникъ»—155. Псковскіе концы и происхожденіе ихъ значенія,— 157 Устройство кончанскаго управленія и ея дѣятельность при отправленіи военныхъ повинностей — 158. Концы, какъ самые большіе мѣстные союзы въ Псковской землѣ. Сравненіе съ Аѳинами — 161. Значеніе другихъ городскихъ союзовъ, улицъ и сотенъ—164. Договорные союзы и ихъ образованіе Братчины—166. Купеческія братчины и переходъ ихъ въ гильдіи въ Новгородѣ и Псковѣ — 168. Мѣстные союзы въ Псковской области Пригороды и волости—172. Мѣстная самостоятельность въ пригородахъ и областяхъ—174 Губы и губскіе старосты — 176. Общій характеръ Псковскаго устройства и его слабыя стороны — 178 Внѣшніе враги Пскова. Литва и Нѣмцы—181. Раздоры съ Великимъ Новгородомъ—183. Значеніе церковной жизни въ исторіи Пскова—186.

III. Состояніе церкви во Псковѣ. 187

Отношеніе древнерусскаго церковнаго устройства къ византийскому—187. Смѣшеніе церковной сферы съ государственною, а въ предѣлахъ церкви мірской стороны съ духовною — 188. Хозяйственное положеніе церкви въ Великомъ Новгородѣ — 189. Мірское воинство Новгородскаго владыки—190. Владычнія епархальная администрація—192 Владычніе поѣзды—193. Десятинники и намѣстники Псковской владычникъ—194. Первоначальныя единицы религіознаго общенія. 1) Церкви и ихъ отношенія къ мірянамъ—196. Характеръ бѣлаго духовенства — 198. Церковныя обязанности духовенства. Поплѣшная пошлина и кормъ—201. Стремленіе духовенства къ освобожденію отъ тягла общественнаго—202. 2) Монастыри. Отличительная черта сѣвернорусскаго монашества. Отшельничество — 204. Общежительные монастыри—206. Соотвѣтствіе церковнаго раздѣленія на епархіи съ древнерусскимъ раздѣленіемъ на земли—207. Неудачная попытка Псковичей достигнуть этого соотвѣтствія—208. Слѣдствія неудачи. Демократическій характеръ Псковской церкви—210. Соглашеніе съ Великимъ Новгородомъ — 211. Псковское церковное устройство въ періодъ самобытности. Роль Новгородскаго владыки. Подѣздъ—213. Соборованіе—214. Подѣздныя пошліны—215. Пиршества владыки во Псковѣ—217. Роль владычнаго намѣстника. Возвышеніе Псковскаго духовенства—218. Развѣтіе соборнаго устройства—219. Аналогія соборнаго устройства съ распредѣленіемъ Псковской земли по концамъ — 221.

Поповскіе или соборскіе старосты—223. Слѣдствія Псковскаго церковнаго устройства. Паденіе владычняго авторитета — 224. Нравственный упадокъ Псковскаго духовенства — 226. Ересь стригольниковъ—228. Ученіе стригольниковъ — 229. Борьба съ ересью. Дѣятельность арх. Діонисія—231. Устройство общежитія въ Псковскомъ Снѣтогорскомъ монастырѣ—233. Управление въ общежительныхъ монастыряхъ и отношеніе ихъ къ епархіальному архіерею—234. Отмѣна реформъ Діонисія. Дальнѣйшая борьба съ ересью—236. Значеніе церковныхъ сношеній съ Москвою—237.

IV. Торжество Московскаго порядка 239

Необходимость подчиненія Пскова Москвѣ—239. Формальный характеръ подчиненія. Неудовольствія Московскихъ намѣстниковъ. Константинова грамота — 240. Содержаніе Константиновой грамоты—243. Расширеніе судебной власти Псковскихъ намѣстниковъ на семь пригородовъ. Распределеніе пригородовъ по городскимъ концамъ — 245. Расширеніе власти намѣстниковъ на всѣ 12 Псковскихъ пригородовъ—246. Вторичное распределеніе Псковскихъ пригородовъ по концамъ—248. Псковская правда и ея историческія части—250. Непосредственное вмѣшательство въ дѣла Пскова великихъ князей Московскихъ. Политика единенія—253. Вліяніе Москвы на отношенія Пскова къ сосѣдямъ—254. Вліяніе на ходъ внутреннихъ дѣлъ. Введеніе присяги Псковскихъ князей къ Москвѣ—257. Улаженіе столѣтней тяжбы съ Нѣмцами — 259. Попытка Василия II лишить Псковичей права выбора своихъ князей—260. Оборотъ, приданный этому вопросу Иваномъ III—262. Превращеніе Псковскихъ князей въ простыхъ Московскихъ намѣстниковъ—264. Планъ уравниенія Псковскихъ намѣстниковъ съ намѣстниками Московской Руси. Намѣстничья деньга; расширеніе судебной власти намѣстниковъ и приравненіе къ нимъ Псковскихъ пригородскихъ намѣстниковъ — 265. Осуществленіе плана. Засыльные грамоты. Измѣненіе въ сношеніяхъ великаго князя со Псковомъ. Возрастающее значеніе Московскихъ бояръ и дьяковъ—268. Неестественность положенія Пскова. Вражда и столкновеніе съ княжескими людьми — 272. Опасность, грозившая въ 1477 году Пскову со стороны Москвы — 274. Новгородская катастрофа и измѣненія, произведенныя ею въ Псковскомъ устройствѣ—276. Характеръ Псковской исторіи послѣ паденія Новгорода. Стѣсненіе вѣчевой дѣятельности. Понятіе о смердахъ въ древней Руси—278. Смерды въ Великомъ Новгородѣ — 279. Сельское населеніе во Псковѣ. Положеніе Псковскихъ смердовъ—281. Вліяніе Москвы на участь смердовъ. Уничтоженіе смердѣй грамоты—282. Смятеніе, произведенное этимъ событіемъ въ Псковѣ. Бессиліе вѣча относительно своихъ домашнихъ недруговъ — 284. Планъ соединенія Пскова съ Новгородомъ въ удѣлъ Василию — 287. Владычній подъѣздъ 1499 года и его значеніе для Псковской исторіи—289. Паденіе самобытности Пскова—290. Новгородское поиманье — 291. Закрытіе вѣча и снятіе вѣчеваго колокола — 294. Выводъ

и рубежъ во Псковѣ — 293. Очищеніе Крома и Средняго города—298. Московскіе гости во Псковѣ и новый торговый порядокъ. Новые деньги — 299. Измѣненія въ управленіи Пскова. Главные и пригородскіе намѣстники—301. Устройство суда главныхъ намѣстниковъ. Псковскіе старосты. Преобладающее значеніе Московскихъ дьяковъ — 303. Паденіе послѣднихъ остатковъ мѣстной самостоятельности—305. Взглядъ Псковичей и ихъ литературнаго представителя на подчиненіе Пскова Москвѣ и на Московское управленіе—307.

У. Вліяніе Москвы на дѣла церкви 312

Надежды Псковичей на Москву въ церковной области—312. Состояніе Псковской церкви въ XV столѣтіи. Вопросъ о вдовствующихъ священникахъ—313. Вмѣшательство мірянъ въ дѣла церкви — 315. Вліяніе этихъ затрудненій на измѣненія въ Псковскомъ церковномъ устройствѣ. Стремленія Пскова — 317. Основаніе архимандритіи во Псковѣ—318. Попытка Псковичей образовать отдѣльную Псковскую епархію при содѣйствіи Москвы—320. Стремленія Псковскаго духовенства. Планъ священническаго (демократическаго) управленія церковью—321. Стремленія Новгородскихъ владыкъ. Попытка Евѣимія II возстановить во Псковѣ прежнюю епископскую власть—324. Арх. Геннадій и его планъ возобновленія архимандритіи во Псковѣ—325. Регулированіе тягловыхъ обязанностей духовенства. Геннадіевъ списокъ—328. Отношенія великихъ князей къ церковнымъ дѣламъ Пскова. Соборъ 1503 и 1504 годовъ и его постановленія—330. Вліяніе Псковскаго взятія на ходъ церковной исторіи. Намѣреніе Василія III образовать изъ Пскова особенную епархію. Неопредѣленное положеніе Новгородскаго владыки—332. Заключительныя явленія въ Псковской церковной исторіи. Преобразование соборнаго устройства—335. Окончательное утвержденіе Геннадіева списка, какъ нормы при сборѣ владычныхъ пошлинъ—336. Секуляризація и привлеченіе духовенства къ реальнымъ общественнымъ обязанностямъ—335. Реформа монастырскаго быта. Распространеніе общежитія и эмансипація женскихъ монастырей—340. Общій взглядъ на значеніе Псковской церковной исторіи—342.

Замѣченныя опечатки.

	Напечатано:	Должно читать:
стр.		
6	снизу domos suos	domos suas
8	» plusquam guingentae	plus quam quingentae
16	» deutschen	des deutschen
39	» arportunam	opportunam
234	сверху получать	получить
240	» княженія	княженіе
	» » князю	князю
247	» Вишгородъ	Вышгородъ
248	снизу изданіе	изданіе свода
252	» исключительно	исключительно
254	» пассивную	пассивную
256	» держате	держати
260	» по свой	по своей
262	» высказалъ	выказалъ
265	сверху отклекали	отвлекали
268	» неважныхъ	не неважныхъ
	» » съ самихъ	съ самимъ
272	снизу ае свою	на свою
	» » отправляяся	оправляяся
279	сверху отчинною	отчиною
283	снизу не былъ,	не былъ
293	» потребовалъ	потребовать
302	сверху рѣзными	рѣзаными
303	снизу перетасовкой	перетасовкой

ВВЕДЕНІЕ.

Давно уже стала извѣстна, а въ послѣднее время и значительно распространилась въ общемъ сознаніи истина, гласящая, что сумма событій опредѣляется суммою знаній. И дѣйствительно, съ одной стороны въ области знанія всѣ дѣятельности человѣческаго духа: искусство, нравственность, религія, опредѣляютъ свои границы, съ другой же, знаніе подчиняетъ этимъ дѣятельностямъ дѣйствительную жизнь. Но, хотя эта истина сама по себѣ и не возбуждаетъ большихъ сомнѣній, такъ что, въ виду тѣхъ общихъ соображеній, какія имѣются въ наукѣ по этому предмету, было бы совершенно излишне подвергать ее новому разсмотрѣнію ¹⁾, тѣмъ не менѣе примѣненіе этой истины къ исторической наукѣ, показаніе тѣхъ путей, которые связывали знаніе съ дѣйствительнымъ теченіемъ исторической жизни въ каждый значительный періодъ ея развитія, почти что не начиналось; особенно сильный недостатокъ ощущается въ вопросѣ объ отношеніи знанія или міросозерцанія къ строю народной жизни. Для нашей спеціальной науки будетъ совершенно достаточно, если мы постараемся восполнить этотъ недостатокъ по одному частному вопросу, постараемся показать связь, существовавшую между знаніемъ или міросозерцаніемъ и ходомъ событій или народнымъ бытомъ въ древнѣйшій періодъ цивилизаціи человѣчества.

Во взглядѣ на окружающій міръ, историческіе народы въ

---

¹⁾ J. S. Mill, System der Logik, Braunschweig 1863, II, 558—564; H. Lotze, Mikrokosmos, III, 186: ср. Buckle, History of Civilization in England, London 1858. I, 153—200.

древнѣйшій періодъ своего развитія находились на той-же самой ступени, на которой до сихъ поръ остаются народы неисторическіе, чуждые культурѣ, и на которой дѣти будутъ оставаться, вѣроятно, всегда. Этотъ взглядъ на окружающее, это первоначальное міросозерцаніе въ наукѣ удачнѣе всего характеризуется названіемъ *мишечскаго*. Сущность этого міросозерцанія можно выразить тѣмъ, что, при взглядѣ на окружающій міръ, оно стремилось не къ познанію безусловнаго факта, не природы вещей, независимой отъ душевной жизни, не причинной связи между явленіями: для подобной умственной дѣятельности у первоначальнаго человѣка совсѣмъ не было никакихъ средствъ, такъ какъ логическія понятія, необходимыя для этого, еще не успѣли развиться. Древнѣйшему періоду народной жизни были совершенно чужды понятія объ элементахъ, силахъ, процессахъ: первоначальный человѣкъ не возвышался еще до признанія въ окружающихъ его явленіяхъ, въ водѣ, огнѣ, воздухѣ, самостоятельныхъ стихій; и, хотя онъ уже и умѣлъ воспламенять огонь, тѣмъ не менѣе горѣніе, какъ самостоятельный процессъ, было для него совершенно непонятно; онъ еще ни какъ не могъ постичь, куда дѣвалось дерево, куда исчезало пламя. Потому, зная непосредственно одно лишь собственное живое существо со свойственными послѣднему побужденіями и дѣйствіями, первоначальный человѣкъ естественно все представленія свои о совершавшихся вокругъ явленіяхъ составлялъ единственно по аналогіи съ своей собственной природой, по сходству съ тѣмъ, что происходило въ немъ самомъ и въ окружавшей его ближайшей сферѣ, и потому всюду видѣлъ существа, внутренно сходныя съ человѣкомъ и дѣйствующія по его примѣру, внѣшне же, по виду, подобныя людямъ или животнымъ, или же человѣческимъ орудіямъ.

Подъ вліяніемъ этой естественной склонности человѣческой души ставитъ задачей своего знанія обрѣтеніе жизни, подобной своей, даже въ образованіяхъ и событіяхъ природы, предметы послѣдней получаютъ одушевленный видъ, являются дѣйствующими и чувствующими: облака въ грозѣ пробиваются другъ чрезъ друга, борются на верху на жизнь и на смерть; луна восходитъ по за-

ватъ солнца и страстно смотритъ во слѣдъ удаляющагося свѣтила. Но оживленіе явленій природы составляетъ только первую ступень въ развитіи міеологическаго міросозерцанія; въ дальнѣйшемъ умственномъ движеніи, представляющемъ вторую ступень въ жизни міеа и называющемся міеической апперцепціею, предметы природы получаютъ уже опредѣленный образъ: солнце становится мужчиной, луна (Селена)—дѣвушкой, утренняя заря превращается въ розовую дѣву. Наконецъ, на третьей ступени развитія отдѣльные міеы опредѣляются, мотивируются, изъ нихъ создаются поэтическія цѣлыя, подобно тому, какъ въ душѣ поэта изъ отдѣльныхъ фактовъ возникаютъ органическія картины; эта третья ступень можетъ быть названа поэтическимъ дополненіемъ. Міеологическій процессъ однако не ограничивается одною только областью внѣшней природы, но распространяется и на внутреннюю жизнь человѣка, его духовные интересы; тѣмъ не менѣе въ этой области дѣятельность его проявляется гораздо слабѣе. Здѣсь первую ступень, соотвѣтствующую оживленію природы, представляетъ такъ называемое гипостазированіе, олицетвореніе идеи, т. е. обращеніе какой-либо мысли въ одушевленное существо: такъ у Римлянъ понятіе доблести, чести (*Virtus*, *Honos* и т. п.) являются одушевленными, живыми понятіями; такъ на Руси Обида представляется дѣвою, плещущей своими лебедиными крыльями и купающеюся въ синемъ морѣ. Другія же ступени въ развитіи историческихъ міеовъ носятъ тотъ же характеръ, что и въ области міеовъ естественныхъ ¹⁾).

Міеологическое міросозерцаніе оказывало, особенно тою стороною своей, которая относится къ внутренней жизни человѣка, не малое вліяніе на характеръ и устройство народной жизни. Оно представляло удобную почву, на которой легко могли возникать и развиваться юридическія фикціи. Во всякомъ развивающемся обществѣ соціальныя потребности всегда нѣсколько опережаютъ движеніе законодательства: какъ бы послѣднее ни стремилось при-

---

¹⁾ Lazarus und Steinthal, Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, III, 266—299, Steinthal, Mythos und Religion, въ Sammlung gemeinverständlicher wissenschaftlicher Vorträge, V Serie, Heft 97, S. 7—19.

близиться къ первымъ, между ними всегда остается пропасть, имѣющая постоянную тенденцію къ возростанію, сообразно съ теченіемъ жизни. Развитіе общества, очевидно, много зависитъ отъ быстроты, съ которою пропасть эта закрывается, съ которою законодательство приводится въ равновѣсіе съ соціальнымъ положеніемъ. Между средствами для этой цѣли немаловажную роль играютъ юридическія фикціи; съ помощію ихъ господствующія въ народѣ представленія (законъ) приводятся на согласіе съ развивающимся состояніемъ общества (фактомъ) и устраняются съ пути къ цивилизаціи многія существенныя затрудненія. Въ римскомъ законодательствѣ фикція носитъ суде ный характеръ и обозначаетъ ложное показаніе истца, котораго, т. е. показанія, отвѣтчикъ однако опровергать не могъ; такъ напримѣръ, истецъ утверждалъ, что онъ принадлежитъ къ числу римскихъ гражданъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ былъ не что иное, какъ иноземецъ: при помощи этой фикціи истцу оказываемъ былъ судъ, ибо, какъ иноземецъ, онъ не пользовался у римлянъ, равно какъ и его имущество, никакими правами относительно гражданъ. Съ такимъ же судебнымъ характеромъ фикція является и въ англійскомъ законодательствѣ; сюда нужно отнести ложное показаніе истца, что онъ состоитъ королевскимъ должникомъ, которому отвѣтчикъ, вслѣдствіе своей неисправности, препятствуетъ-де заплатить королевскій долгъ; а также и показаніе отвѣтчика, что, вслѣдствіе вымышленнаго обвиненія въ какомъ-либо преступленіи (*actio ex delicto*), онъ находится въ заключеніи при судѣ королевской скамьи, кинсбенча. При посредствѣ этихъ фикцій дѣло прямо поступало въ королевскій судъ, въ первомъ случаѣ — въ *Exchequer*, во второмъ же — въ кинсбенчъ, и заинтерованнымъ сторонамъ представлялась такимъ образомъ возможность обойти всѣ инстанціи и прямо искать суда въ той палатѣ, къ которой бы имъ во всякомъ случаѣ пришлось обратиться въ концѣ концовъ. Къ числу фикцій можно отнести также римскіе *responsa prudentum*, равно какъ и англійское казуистическое законодательство ¹⁾).

¹⁾ Maine, *Ancient Law*, London 1866, 21—43; Mommsen. *Römische Ges-*